

ДЕТЕКТИВ-БЕСТСЕЛЛЕР ХХІ

ЮССИ АДЛЕР-ОЛЬСЕН

БЕЗ ПРЕДЕЛА

ГРАНД МАСТЕР

Москва
2018

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44
А31

Jussi Adler-Olsen
DEN GRÆNSELØSE

© Jussi Adler-Olsen 2014 by agreement with JP/Politikens Hus A/S,
Denmark & Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *Вячеслава Коробейникова*

Адлер-Ольсен, Юсси.

А31 Без предела / Юсси Адлер-Ольсен ; [пер. с дат.
В. В. Жигановой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. —
576 с. — (Детектив-бестселлер XXI века).

ISBN 978-5-04-091076-2

Никто не мог ожидать такого от Кристиана Хаберсота, офицера полиции с датского острова Борнхольм! В день своего торжественного ухода на пенсию, после непродолжительной речи, он на глазах у всех, кто пришел на его прощальную вечеринку, достал пистолет и пустил пулю себе в голову. Никто из гостей не знал, что накануне Хаберсот отправил письмо вице-комиссару Карлу Мёрку, начальнику отдела «Q» полиции Копенгагена, в котором написал: «Отдел “Q” был моей последней надеждой. Больше я не вынесу»...

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44

© Жиганова В.В., перевод с датского языка, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091076-2

Благодарности

Спасибо моей супруге и родной душе, Ханне, за неизменную поддержку на протяжении длительной работы над детективной серией об отделе «Q». Спасибо Хеннингу Куре за предварительную редактуру, исследование солнечных культов и свежие идеи. Спасибо Элисабет Алефельдт-Лаурвиг за находчивость и помощь в сборе фактического материала. А также спасибо Эдди Кирану, Ханне Петерсен, Мику Шмальстигу и Карло Андерсену за внимательное и пристрастное ознакомление с текстом, и огромная благодарность моему редактору Анне С. Андерсен за плодотворное сотрудничество.

Благодарю Лене Йууль и Шарлотте Вейсс из издательства «Политикен» за безграничное терпение.

Благодарю Хелле Скоу Вачер за быстрое информирование читателей о ходе работы над книгами. Спасибо Гитте и Петеру К. Раннес и Датскому центру авторов и переводчиков «Хальд» за возможность осуществлять творческий процесс в благотворной обстановке. Выражаю благодарность Сёрену Пилмарку за чудесную организацию моего пребывания на Борнхольме. Еще раз спасибо Элисабет Алефельдт-Лаурвиг за предоставленную нам с Хеннингом Куре возможность обмена мыслями в спокойной обстановке в Темпелькрогене.

Благодарю комиссара полиции Лайфа Кристенсена за поправки, касающиеся работы полиции.

Спасибо коллегам Карла Мёрка из полиции Рённе за отличный прием и организацию брифинга на тему работы полицейских на Борнхольме: главе полиции Петеру Мёллеру Нильсену, прокурору Мартину Граверсену, следователю Яну

Крагбэку и вице-комиссару полиции Мортену Брандборгу и всем остальным замечательным сотрудникам.

Говорю спасибо Свену Оге Кнудсену из Круглой церкви Эстерлара. Спасибо персоналу Народной школы Борнхольма за теплый прием, экскурсию и вкуснейшие тефтели: бухгалтеру Марианне Кофоэд, завхозу Йоргену Кофоэду, главному повару Карен Прэториус, отдельное спасибо бывшим руководителям школы, супругам Бенте и Карстену Торборг за уютный и чрезвычайно полезный по части полученных сведений вечер.

Благодарю Карен Нёррегорд и Анетте Эллеблю из центра культуры Листеда за вдохновляющую беседу и экскурсию. Спасибо Поулю Йоргенсену, хозяину стекольной мастерской «Кастлёса Гласхютта» в Мёрбюлонге, за гитару для исполнения тяжелого рока и за то, что посвятил меня в тайны и загадки плато Альварет.

Выражаю признательность Йохану Даниэлю («Дану») Шмидту за создание замечательных клонов моего старого компьютера и подслащивание моего IT-бытия. Спасибо Нене Ларсен за молниеносную курьерскую связь с Барселоной. Спасибо моему агенту из Германии Беатрис Хаберсот за разрешение использовать ее фамилию в моем произведении. Спасибо Петеру Микаэлю Поульсену, шкиперу патрульного судна «Дядя Сэм», за согласие «подменить имена». Спасибо Кес Адлер-Ольсен за то, что познакомила меня с киноциклом «Дух времени». Благодарю Бенни Тёгерсена и Лину Пиллора за то, что предоставили мне прекрасные рабочие условия в Швеции.

Выражаю признательность Арне и Аннетте Меррильд и Олафу Слотт-Петерсену за поддержание оптимистичного настроения в Барселоне, последнему отдельное спасибо за рассказ о гипнотическом опыте.

Спасибо Якобу Вэрэнсу и Стену Риберфельту из АО «ГерманСолар Денмарк» за неоценимую помощь в разъяснении технических вопросов и неиссякаемую фантазию в деле конструирования солнечных батарей, оценки их потенциальной эффективности и альтернативного применения.

Спасибо Катрин Бойсен из Осло за то, что поделилась со мной своим неистощимым жизнелюбием. От нее многому стоит поучиться.

*Посвящается Вибсен и Элисабет,
двум мужественным женщинам*

Пролог

20 ноября 1997 года

Вокруг преобладали серые тона. Мерцающие тени и прозрачная темнота словно окутали ее теплым одеялом.

Во сне она покинула тело и парила в воздухе, как птица... нет, еще невесомее — как бабочка. Как зыбкое пестрое произведение искусства, явившееся в мир, чтобы вызывать радость и восторг. Как невесомое создание, которое, рассеивая вокруг себя волшебную пыль, трепещет между небом и землей и призывает мир к бесконечной любви и ликование.

Она улыбнулась от этой мысли, столь прекрасной и чистой.

Бесконечная чернота над головой грозила заглушить неровное сверкание, словно источаемое мерцающими звездами. Приятное, щекочущее, это сверкание, кажется, порождает ветер и шепот листвы.

Она не могла пошевелиться, да и не хотела. Ведь в таком случае она очнется ото сна и вдруг очутится в реальности, а значит, вернется боль — кто же этого захочет?

Перед ней открылось множество картин из давних наполненных жизнью времен. Вот они с братом прыгают с песчаных склонов, а родители кричат, чтобы они перестали. «Прекратите!» — кричат они.

Все прекратите да прекратите... С чего бы? Разве не среди дюн она впервые ощутила себя свободной?

Она улыбнулась, когда ровные световые конусы скользнули ей под ноги потоком морского свечения. Сама она никогда не наблюдала явление морского свечения, но, по

ее представлениям, именно так оно и должно было выглядеть. Морское свечение, или жидкое золото глубоководных долин...

На чем она там остановилась?

Кажется, на мысли о свободе... Да-да, именно так, ибо она еще никогда не чувствовала себя настолько свободной, как в этот момент. Бабочка, она принадлежит только самой себе. Легкая, в окружении замечательных людей, которые никогда не ругают ее. Повсюду ее поддерживают руки и подталкивают вверх, желая ей лишь добра. Слышатся воодушевляющие звуки песен, которых она не пела никогда прежде.

Она вздохнула и улыбнулась, позволяя потоку мыслей проникнуть глубоко в сознание и затем кануть в небытие.

Потом вспомнила — школа, велосипед, морозное утро и стучащие от холода зубы.

В тот миг, когда перед ней распахнулась реальность и сердце наконец сдалось, она вспомнила шум двигателя сбившего ее автомобиля, хруст ломающихся костей, ветви дерева, схватившие ее, встречу, которая...

Глава 1

Вторник, 29 апреля 2014 года

— Эй, Карл, проснись! Снова звонит телефон.

Карл Мёрк сонно взглянул на Ассада — тот словно вырядился в желтый карнавальный костюм. Вообще-то, до того как Ассад с утра пораньше приступил к покраске стен, его рабочий комбинезон был белым, а кудрявая башка — черной, и если стенам впоследствии досталось хоть немного краски, это стоило признать настоящим чудом.

— Ты прервал сложнейший ход моей мысли, — возмущился Карл, нехотя спуская ноги со стола.

— О! Извини. — На обросшей щетиновыми джунглями физиономии Ассада наметились две морщинки, свидетельствующие о подобии улыбки. Черт его поймет, что выражали эти довольные круглые глаза... Возможно, легкую иронию?

— Ну да, Карл, я прекрасно понимаю, ты вчера чуть припозднился, — продолжил Ассад. — Только вот Роза беснуется, когда ты так долго не берешь трубку. Так что, будь добр, подойди в следующий раз к телефону, а?

Мёрк перевел взгляд на резкий поток света, льющийся через подвальное окно.

«Уф... сигаретный дым наверняка приглушит пронзительную яркость», — подумал он, потянувшись за пачкой сигарет и задирая ноги на стол, как вдруг телефон снова зазвонил.

Ассад настойчиво ткнул пальцем в аппарат и выскользнул из кабинета. Близкое соседство с двумя дотошными коллегами начинало угрожать чертовым надзором.

— Карл, — зевая, представился он, положив трубку на стол.

— Алло! — прозвучало из телефона.

Он нехотя поднес трубку к губам.

— С кем я говорю?

— Это Карл Мёрк? — слышался певучий борнхольмский выговор.

Не сказать, чтобы Карл испытывал сердечный трепет при встрече с данным диалектом — что-то типа невнятного шведского с множеством грамматических ошибок, и говорили на нем исключительно на крошечном острове Борнхольм.

— Да, я Карл Мёрк, разве я только что не представился?

С другого конца трубки донесся вздох, прозвучавший почти как облегчение.

— Вы говорите с Кристианом Хаберсотом. Мы с вами встречались целую жизнь назад, так что вы наверняка меня не помните.

«Хаберсот? С Борнхольма?» — попытался вспомнить Карл.

— Ну-у... кажется... — Он замялся.

— Я работал в полицейском участке в Нексё, когда вы с вашим начальником несколько лет назад приезжали к нам, чтобы забрать в Копенгаген осужденного.

Карл покопался в своих мозгах. Он прекрасно помнил транспортировку преступника, но вот был ли тогда Хаберсот?

— Ну-у, да-а... — промямлил он и потянулся за сигаретами.

— Простите, что отвлекаю вас, но, может, у вас найдется минутка, чтобы меня выслушать? Я прочитал, что вы только что расправились с очень сложным делом о цирке в Беллахой. Примите мои поздравления в связи с этим, хотя, вероятно, тот факт, что преступник совершает самоубийство до суда, весьма удручает...

Карл пожал плечами. Роза действительно была расстроена таким развитием событий, но сам Мёрк испытывал

полное равнодушие. Так или иначе, в мире стало одним поддонком меньше.

— О'кей, то есть вы звоните не в связи с этим делом? — Он прикурил сигарету и откинул голову назад. Часы показывали всего лишь полвторого, рановато для стопроцентного выполнения дневной нормы по табачному рациону. Возможно, стоит пересмотреть нормативы.

— И да, и нет. Я звоню и в связи с этим делом, и в связи со всеми остальными, которые вы блистательно раскрыли на протяжении последних нескольких лет, что не может не впечатлять. Как уже сказал, я работаю в полиции Борнхольма и в данный момент служу в Рённе, но, слава богу, завтра выхожу на пенсию. — Собеседник попытался рассмеяться. — Времена изменились, и мне тут теперь не так уж и здорово. Конечно, это можно сказать про всех нас, но каких-то десять лет назад я еще мог похвастаться тем, что знаю досконально обо всем, что происходит в центральной части острова и на восточном побережье... Ну, вот поэтому я и позвонил.

Мёрк уронил голову на грудь. Если этот человек рассчитывает повесить им на шею очередное дело, пусть притормозит. По крайней мере, он, Карл, не желает вести расследование на острове, основной специализацией которого является копчение сельди и который территориально располагается гораздо ближе к Польше, Швеции и Германии, чем к Дании.

— Вы звоните, чтобы мы помогли рассмотреть какое-то дело? Если так, боюсь, мне придется отправить вас к моим коллегам с верхних этажей. Внизу, в отделе «Q», у нас и так слишком много работы.

На другом конце провода повисла тишина. Затем собеседник разорвал соединение.

Карл в недоумении посмотрел на трубку, прежде чем швырнуть ее на место. Если этого идиота настолько легко отшить, значит, он и не заслужил ни черта иного.

Качая головой, Мёрк еще не успел сомкнуть веки, как чудо техники вновь заверещало.

Он сделал глубокий вдох. Есть же люди, которые не мытьем так катаньем должны добиться своего...

— ДА! — заорал полицейский в телефон. Возможно, оглушительный крик заставит придурка снова бросить трубку.

— Ой, Карл?! Ты ли это?

Он рассчитывал услышать совсем другой голос...

Карл нахмурился.

— Мама, это ты? — осторожно спросил он.

— У меня сердце в пятки уходит, когда ты так ревешь! У тебя что, горло болит, дорогой?

Карл вздохнул. Уехав из дома больше тридцати лет тому назад, с тех пор он имел дело с маньяками, сутенерами, поджигателями, убийцами и чередой трупов разной степени разложения. В него стреляли. Разбили ему обе челюсти, запястье, личную жизнь и все амбиции добропорядочного представителя среднего класса. Тридцать лет назад он отряхнул с сапог землю и раз и навсегда сказал себе, что отныне сам распоряжается собственной жизнью и что советы родителей можно принимать, а можно и не принимать, на собственное усмотрение. Какого же дьявола могло получиться так, что одной-единственной фразой мать заставила его вновь почувствовать себя младенцем?

Карл потерял глаз и слегка выпрямился в кресле. День предстоит долгий.

— Нет, мам, я в порядке. Просто у нас тут рабочие орудут, так что ничего не слышно.

— Ясно. А я ведь звоню тебе по очень печальному поводу...

Карл сжал губы и попытался угадать настроение матери. Голос ее звучит расстроено... Неужели в следующую секунду она сообщит ему о том, что умер отец? А он, Карл, ведь не навещал их уже больше года...

— Папа умер? — наконец рискнул спросить он.

— Боже упаси, да нет же. Ха-ха. Он сидит рядом и пьет кофе. Только что вернулся из хлева, резал поросенка... Нет, речь идет о твоём кузене Ронни.

Тут Карл спустил ноги со стола.

— Ронни?! Умер?! Как?!

— Преставился в Таиланде совершенно неожиданно, прямо во время сеанса массажа. Правда, жуткая новость для такого прекрасного весеннего денька?

В Таиланде во время какого-то массажа, сказала она... Ну конечно, чего же еще можно было ожидать от Ронни?

Карл подыскивал сколь-нибудь приличный ответ. Потому что первым делом сам собой напрашивался ответ не вполне приличный.

— Да уж, ужасно, — наконец нашелся он, пытаясь избавиться от мыслей о неприглядно раздувшемся теле кузена, который наконец-то принял более-менее безобидный вид.

— Сэмми завтра вылетает туда, чтобы перевезти тело и имущество. Лучше уж пристроить вещи в родном доме, прежде чем все разлетится непонятно куда, — пояснила она. — Сэмми всегда был очень практичен.

Карл кивнул. Как только братец умершего Ронни брался за дело, на повестке дня возникала настоящая грубая сортировка по-ютландски. Все плевелы — в яму, все зерна — в сундучок.

Карл представил себе верную супружницу Ронни. В принципе, эта миниатюрная тайка была не робкого десятка и заслуживала гораздо большего, однако, раз уж Сэмми нацелился туда поехать, едва ли ей перепадет что-то кроме пары трусов с китайскими драконами. Так уж устроен наш мир.

— Мама, Ронни был женат. Мне кажется, Сэмми не может рассчитывать вот так запросто разжиться чем-то из его имущества.

Она рассмеялась.

— Ах, ты ведь знаешь Сэмми, он справится. Пробудет там дней десять-двенадцать... Конечно, когда отправляешься в такую даль, почему бы заодно не погреть на солнышке ляжки, — так он сам сказал, и с ним не поспоришь. Ловкий парень твой кузен Сэмми.

Карл кивнул. Единственным существенным различием между Ронни и его младшим братом Сэмми являлись три

согласных и один гласный в имени. Никто из жителей северных фьордов не сомневался в их родстве, ибо они были похожи, как две капли соплей. Если какому-нибудь режиссеру вдруг потребуется подыскать исполнителя на роль хвастливого, эгоцентричного и абсолютно лицемерного хлыща в безвкусной рубашке, то, конечно же, первым делом стоит предложить кандидатуру Сэмми.

— Похороны назначены в Брёндерслеве на десятое мая. Приятно будет с тобой повидаться, мальчик мой, — продолжала матушка.

И пока ее предсказуемый рассказ о повседневной жизни североютландской крестьянской семьи крутился вокруг свиноводства, хруста в бедрах у отца, привычного перемывания косточек политиков из Кристиансборга и еще кое-каких удручающих тем, Карл размышлял о неприятном содержании последнего мейла, полученного от Ронни.

Это письмо явно представляло собой угрозу и не на шутку встревожило и расстроило Карла. В какой-то момент он даже пришел к выводу, что Ронни рассчитывает шантажировать его этим вздором. Ха, разве его кузен не был способен на такое? И разве ему хоть когда-то хватало денег?

Карлу это совершенно не понравилось. Неужели ему вновь придется иметь дело со смехотворным обвинением? Да это абсолютный нонсенс. Но, проживая в стране сказочника Андерсена, можно предположить, что вскоре крохотная муха вырастет до размера пяти слонов. И эти пять слонов были ему совершенно некстати на столь ответственном посту, да еще и под начальством Ларса Бьёрна.

Ронни, проклятье... что он там задумал? Придурок уже несколько раз гаркнул во все горло о том, что собственноручно прикончил своего батюшку, и в его говорливости не было ничего хорошего. Но еще дряннее было то, что он и Карла измазал в дерьме, публично объявив, что тот помог ему убить отца во время похода на рыбалку. Кроме того, в пресловутом последнем мейле Ронни сообщал: он увековечил эти события в литературной форме и собирается издать книгу.

С тех пор Карл больше ничего не слышал. Но вообще-то история была жутко неприятной, и стоило поскорее развязаться с ней теперь, когда Ронни мертв.

Мёрк снова потянулся за сигаретами. Несомненно, ему необходимо присутствовать на похоронах. Там, вероятно, станет ясно, удалось ли Сэмми заставить жену брата поделиться кое-чем из наследства. Некоторые другие истории подобного рода заканчивались применением силы; естественно, и теперь стоило рассчитывать на такой же исход. Однако крошка Тингелинг, или как там зовут супругу Ронни, кажется, сделана из другого, более качественного, теста. Она, конечно, отстоит то, что ей причитается, дабы имущества хватило на черный день, а от остального откажется. В том числе, возможно, и от реализации заявленных литературных амбиций Ронни.

Нет, Карл совершенно не удивится, если Сэмми посчастливится притащить с собой текстовые наброски. В таком случае надо будет прикарманить их, пока они не пойдут в их семействе по рукам.

— Ронни в последнее время прямо-таки разбогател, Карл, ты в курсе? — чирикала мама где-то на заднем плане.

Мёрк поднял брови.

— Вот как, правда? Ну, тогда следует исходить из того, что он приторговывал наркотиками. Ты абсолютно уверена, что Ронни не закончил жизнь в петле за толстыми стенами тайской тюрьмы?

Она рассмеялась.

— Уф-ф, Карл, перестань. Впрочем, ты всегда был весельчаком.

* * *

Спустя двадцать минут после звонка борнхольмского полицейского на пороге возникла Роза, с плохо скрываемым отвращением разгоняя клубы табачного дыма.

— Карл, ты разговаривал только что с офицером полиции Хаберсотом?